

по словообразовательным образцам соответствующих русских терминов. Но не все заимствованные слова равноценны по своим стилистическим особенностям: часть заимствованных слов не отличается от исконных якутских слов; некоторые слова находятся по окраске на разных стадиях приближения к словам якутским; наконец, значительная часть воспринимается нами как явно чужие в языке. Такое положение заимствованной лексики в якутской периодической печати позволяет сделать вывод, что от проникновения русских и интернациональных слов якутский язык отчасти пострадал, особенно тогда, когда корневой основой служит иноязычное слово.

Литература

1. Былинский К.И. Язык газеты. Избр. раб./ Сост. К.М. Накорякова. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Дьячковский Н.Д. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. – Я., 1962.
3. Нарочная Е.Б., Шевцова Г.В. Иноязычные слова в современной российской публицистике. // Язык и культура. – Вып. №4, 2009.
4. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: (дореволюционный период). – Якутск: Кн. изд-во, 1964.
5. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: (послереволюционный период). – М.: Наука, 1975.
6. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. – Новосибирск, 1986.

Габбасова Гульназ Зилавировна,

*к.филол.н., доцент кафедры татарской
и чувашской филологии,
Стерлитамакский филиал БашГУ,
г. Стерлитамак, Башкортостан, Россия
e-mail: ggz10@mail.ru*

УДК 811.512.145

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

THE EXPRESSIVE SYNTACTIC CONSTRUCTION IN THE TATAR LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена анализу экспрессивных синтаксических конструкций в татарском языке. На материале татарской художественной литературы рассмотрены приемы парцелляции, вставные, номинативные конструкции.

Ключевые слова: экспрессивная синтаксическая конструкция, парцелляция, вставная конструкция, номинативная конструкция.

Abstract. The article renders the analysis of expressive syntactic in the Tatar language. The means of parcellation is plug-in construction, and nominative constructions on the material of Tatar literature.

Keywords: expressive syntactic construction, parcellation, plug-in construction, nominative construction.

Одной из актуальных вопросов татарского языка является проблема экспрессивной функции языковых единиц разных уровней. Экспрессивность представляет собой комплекс семантико-стилистических признаков, выступающих в коммуникации как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи.

Целью нашей статьи является выявление экспрессивных синтаксических конструкций и их функциональных особенностей на материале татарской художественной литературы.

Синтаксические средства создания экспрессии разнообразны. В татарском языке широкое распространение получили конструкции, которые, отрываясь от основного высказывания и присоединяясь к нему, получают особую смысловую и стилистическую нагрузку. О таких присоединительных конструкциях профессор Н.С. Валгина пишет: «Синтаксически несамостоятельные отрезки текста, но предельно самостоятельные интонационно, оторванные от породившего их предложения, приобретают большую выразительность, становятся эмоционально насыщенными и яркими» [1, с. 179].

В татарском языкознании присоединительные конструкции изучены и освещены в трудах Сабинова К., Закиева М.З., Сафиуллина Ф.С. Так в своем труде «Татар синтаксисы» Закиев М.З. отмечает: «Жәмләнен

аерым кисәкләрен жөмлә тышына чыгарып, аларны өстәлмә итеп формалаштырып, язучы аларнын мәгънәләренә игътибарны тагын да ныграк жәлеп итә» [3, с. 158-160].

К приемам экспрессивного синтаксиса относят сегментацию, парцелляцию, лексический повтор с синтаксическим распространением, номинативные конструкции, вставные конструкции и т.д.

Парцелляция – синтаксическое явление, суть которого заключается в расчленении структуры предложения на отдельные части, «превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений, через своеобразную расстановку знаков препинания, нарушающую общепринятые правила» [2, с. 143-145]. Парцеллы, отрываясь от основного высказывания, передают особую смысловую нагрузку. Например: Менә аның тәрәзәсе. Утсыз. Тын һәм серле. (М.Гали). Өмет шәме кабынып, яктырып яна гына башлый, тагын суык кагылып китә аңа, тагын егыла. Тагын температура...(Я.Зәнкиев).

Парцелированные конструкции состоят из базового предложения, имеющего присоединяющее значение, включающее в себя структурное ядро, которое лексически и грамматически завершено, и парцеллы, который всегда постпозитивен и имеет присоединительное значение, которое не может самостоятельно функционировать, но несет дополнительную важную информацию. Парцеллами могут выступать как отдельные слова, так и словосочетания и предложения. Ул арада тыштан әткәй килеп керә. Аның артынан суык та, ак кар булып, идән буенча сузылып өйгә керә... Усал нәрсә!.. Түр башына ук уза (Ә. Еники). Озак карап тордым. Бөтенләй онытылдым. Ат эчереңгә барган идем (Ә.Еники).

В числе ярких примеров экспрессивного синтаксиса следует назвать и номинативные конструкции. В татарском языке их называют “именительный представления” (күзаллаулы баш килеш) [2, с. 106-107]. Именительный представления – имя существительное в именительном падеже или словосочетание во главе с этой формой, имеющее самостоятельную интонацию и называющее предмет последующей речи и мысли с целью его выделения, подчеркивания, привлечения к нему внимания [3, с. 54-55]. Именительный представления – излюбленный прием многих художников слова. Такие конструкции часто встречаются как в поэзии: Яшел урман! Синдә озак тормам: Озатырсың яшел шау белән. Миннән соң да яшел шавың белән Шаула, урман, Шулай шау белән!.. (С. Рәхмәтулла); Сикәлтәле юллар... Чакрымнар... *Алар миңа ифрат якыннар!* (Ә. Атнабай) так и в прозе: Юл – сер ул, табышмак ул, алда сине ниләр көтәчәген һичбер чакта тулысынча белеп булмый икән! (Я.Зәнкиев); Поездлар, поездлар... *Тәүлекнең кайсы вакытында карама – поездлар үкерең, ашыгың, шаулаң әрле-бирле, бирле-әрле чабышалар.* (Я.Зәнкиев). В отличие от присоединительных конструкций, которые всегда постпозитивны, именительный представления, называющий тему последующей фразы и призванный вызвать особый интерес к предмету высказывания, усилить его звучание, как правило, стоит на первом месте.

Вставные конструкции вносят в основное предложение попутные замечания, уточнения, дополнительные сведения, поправки, пояснения, исправления на ходу и т.д. Например: ... Ләкин, нишләтәсең аны, һаман вакытым юк дип зарлана, ниндидер комиссияләрдә эшләп йөри, кышын бер-ике айга курортка китә, йә булмаса үзе кебек погоннарын салган полковниклар белән төннәр буе карта сугып утыра, ә жәйгә чыккач, машинасына хатынын, бала-чагаларын утырта да йә Кыргызга, йә хатынының урыс туганнарына — Саратовка китеп бара. (*Суфиян сугышка чаклы ук әле, Саратовта хезмәт иткән чагында, маржә кызына өйләнгән иде, һәм Акъәбинең ул чакта моңа күңеле бик тә сыкранган иде*). (Ә. Еники). Вставные конструкции встречаются и в поэзии: ... Көз – китәр чак: кошлар көн дә Сыныйлар канатларын. (Бала кошлар да сизенә Зур юллар алда барын!) (С.Рәхмәтулла); ... Буразналар ярдым, иген иктем, Көтү көттем, чаптым печәнән... (Галимнәр дә белеп бетермидер Авылдагы һөнәр исәбен...) (С. Рәхмәтулла).

Таким образом, как показывают примеры, экспрессивные синтаксические конструкции в языке художественной литературы становятся яркими изобразительными средствами.

Литература

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973.
2. Закиев М.З., Сафиуллина Ф.С., Ибрагимов С.М., Зиннатуллина К.З. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 230с.
3. Зәкиев М.З. Татар синтаксисы. Югары уку йортлары өчен д-лек. – Казан: Мәгариф, 2005. – 399 б.
4. Сафиуллина Ф.С. Текст төзелеше. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1993. – 263.